

Новая

независимое
издание

24 мая 2017 г.

новгородская газета

№ 21 (925)

евронеделя

Тысячи новгородцев и гостей города побывали на Ярославовом дворище в Великом Новгороде в минувшие выходные, поучаствовав в «Большом ганзейском путешествии». «Ганзейская неделя – 2017» принимала делегации и творческие коллективы из русских ганзейских городов, а также Полоцка, Витебска, Нарвы, Любека. Ярмарка на Торгу вместила товары, которые привезли сотни предпринимателей и ремесленников.

Знак притяжения

Четыре молодых накаченных человека остановили нас под берёзами на аллее у Ганзейского знака и, кивнув в сторону аркады Ярославова дворища, где наряженная толпа встраивалась под громкую музыку в хоровод, спросили:

- А что здесь происходит, какое мероприятие?

- Ганзейская неделя, - ответили мы.

- А что это такое? Зачем?

Объяснили, что Великий Новгород празднует 25-летие вступления в состав Ганзы.

- А Ганза – это что?

- Средневековый торговый союз, объединявший купцов из Европы, и Новгород был партнёром.

- А, понятно. И что, каждый год так празднуете?

Пояснив, что у города теперь такой праздник будет традиционным, в свою очередь поинтересовались, откуда ребята.

- Да мы - кто откуда, я из Ярославля, - ответил один из качков.

- Новгород нравится?

- Да.

- Добро пожаловать на Ганзейскую неделю!

Ребятам на вид было лет по 25-30, и приехали они к нам из местности, где знания о Ганзе, как выяснилось, не слишком популярны. Вот и хорошо – пусть Новгород открывается для них по-новому, с интересной стороны.

стр. 2

письма к власти

✉ А «чужих» - в подполье всех общественников будут разгонять национальной гвардией?

9 мая областным комитетом Российского союза ветеранов войны и Вооружённых Сил мне, члену этого комитета, Мальченко Юрию Алексеевичу, было поручено поздравить ветеранов своего Шимского района и выполнить поручение: вручить медаль «50 лет Новгородскому областному союзу ветеранов» военному комиссару Леониду Ивановичу Польских.

Накануне я согласовал своё выступление и уведомил работника отдела культуры, ведущую праздничного собрания и концерта Зою Викторовну Домбаеву о вручении награды майору Польских.

Но 9 мая, буквально за несколько минут до начала мероприятия в Доме культуры, прямо в зале, перед людьми, ко мне подлетела директор ДК Т.В. Патрули-

на и заявила, что не может как руководитель разрешить моё выступление и вручение награды. Её гневные слова и, главное, тон, каким она меня отчитывала, обескуражили бы любого. «Я работаю по муниципальной программе и не позволю тебе влезать в сценарий», - заявила она. На моё возмущение, что поздравление ветеранов, жителей района, их награждение в честь святой даты, -

обычная практика, что это в русле патриотического воспитания и надолго запомнится людям, мне было директором ДК вновь заявлено: «Со мной не согласовано лично или хотя бы с администрацией, поэтому выступать тебе не разрешается. Кто включал в сценарий? Домбаева? Кто такая Зоя Викторовна? И вообще - какое награждение от ведомственных (!) организаций? Почему вы должны награждать в муниципальном учреждении? Почему я не знаю, не видела, что за награда, от кого?».

Пришлось мне бегать, искать начальство, объясняться... Меня заставили даже предъявить саму награду и удостоверение. В конце концов, на концерте я выступил, поздравил шимчан с 72-й годовщиной Великой Победы, вручил награду. Но неприятный осадок от недоброжелательства директора ДК остался. Когда поделился с товарищами, мне сказали: «А чего ты хотел? У чиновников есть негласная установка: опираться только на «своих», на требования «Единой России», «вышестоящих». А мы - члены правящей партии, выступаем с критикой, поэтому мы - «чужие», ведомственные».

Я вспомнил, как был у нас главный администрации района М.Ю.

Некипелов. Обратился к нему по поводу собрания «Детей войны» в нашем ДК и хотел его пригласить. Так я такое рычание и крики услышал по телефону... Единственно, что было мне как председателю районной секции Российского союза ветеранов заявлено членораздельно: «Без меня никаких собраний и заседаний не планировать и не проводить, не положено».

Обратился я в декабре 2016 г. к нынешнему главе администрации Н.А. Тихановичу с просьбой совместно с правлением Шимской секции Новгородского отделения Российского союза ветеранов поздравить и вручить награды бывшим воинам-интернационалистам, участникам боевых действий в Афганистане Ф. Халитову, Е. Харитонову, а также участнику операции в Чечне И. Мамонтову. Но и Николай Александрович, к сожалению, отнёсся недоброжелательно. Ещё и добавил при от-

казе: «Надо проверить ваши ведомственные награды. Вручать я могу только государственные...»

Кажется, прослеживается определённая программа действий чиновников всех рангов, выполнение некой установки, конечно, негласной, на устранение всех инакомыслящих от общения и взаимоотношений с людьми, с целью устранения влияния на жителей любых общественных и политических организаций, будь то «Дети войны», «Союз ветеранов», или КПРФ, «Справедливая Россия» или Партия пенсионеров. Вот и соблюдение Конституции!

А кто у нас относится к государственным организациям? Только чиновники и «Единая Россия». Перед ними и наш глава, и директор ДК заискивают, их встречают и провожают с выражением почтения. Остальные - «чужие», «не государственные»!

Вот мы стали задумываться: а если собраться в ДК - национальную гвардию вызовут или своими силами обойдутся? И не придётся ли с такой политикой уходить в подполье в скором времени?

Юрий МАЛЬЧЕНКО,
председатель Шимской секции Новгородского отделения Российского союза, член областного комитета ветеранов, офицер в отставке

Неритуальный разговор

кому будут рубить голову?

В Великом Новгороде состоялась выездная сессия Петербургского международного экономического форума в Северо-Западном федеральном округе.

Тема сессии – «Регионы России: Новые точки роста. Инструменты поддержки: инструкция по применению». Организаторы – Фонд «Росконгресс», Агентство стратегических инициатив и Российский экспортный центр – решили помочь предпринимателям подробнее узнать об институтах и механизмах поддержки промышленности – от привлечения финансирования, поиска и внедрения технологических решений до помощи в поиске рынков сбыта в стране и за рубежом.

Программы «круглых столов» и пленарного заседания были сформированы так, чтобы участники встречи смогли получить разъяснения о глобальных трендах, ответы на вопросы, как предприятиям встроиться в цепочки производств международных лидеров, какие возможности предлагает сегодня государство, чтобы стимулировать создание новых предприятий, что необходимо предпринять для привлечения инвестиций в реальный сектор, как предпринимателям правильно оформлять и обосновывать экономику, какие инструменты для этого существуют.

Временно исполняющий обязанности губернатора области Андрей Никитин, делаясь впечатлениями, с удовольствием отметил: «Зарегистрировалось столько народу, что понадобился самый большой зал, какой есть в Великом Новгороде, чтобы поговорить о возможностях и о развитии малого предпринимательства».

Кирилл КАЕМ, вице-президент Фонда «Сколково»:

Новгородцы задавали правильные вопросы. Предприниматели очень ориентированы на конкретный финансовый результат. Я бы очень хотел, чтобы то, о чём я рассказывал, их сподвигло на то, чтобы они искали и внедряли новые технологии, которые могут улучшить их финансовые результаты, которые более эффективно позволяют организовать деятельность. Что интересовало больше всего? Например, такой вопрос: а вот если я занимаюсь не инновационными вещами, как мне получить поддержку Фонда? Отвечал: «Сколково» – это об инновациях. Если вы хотите, чтобы ваш бизнес работал более эффективно, занимайтесь инновационными вещами, а мы это поддержим. Я говорил совершенно чётко об инструментах господдержки, которую мы способны предоставлять.

Андрей НИКИТИН, врио губернатора Новгородской области:

Сколько себя помню, у нас ритуальные разговоры о поддержке малого бизнеса велись десятилетиями. В последние два года начались, наконец, реальные дела.

К сожалению, по многим регионам наши коллеги продвинулись чуть дальше, чем мы. Сегодня, если мы посмотрим статистику корпорации, Новгородская область явно не лидирует с точки зрения поддержки малого бизнеса. И эту ситуацию мы не можем принять. Всё-таки на родине российской коммерции, в Великом Новгороде, на земле, где всегда новгородские купцы отличались предпринимчивостью, мы так больше жить не можем и не должны.

Я и мои коллеги в правительстве области считаем, что индустрия должна развиваться, и вы все для нас – основной объект поддержки. Мы будем помогать, снимать административные барьеры. Эту работу мы начали, она, конечно, не будет моментальной, но мы её выполним.

Александр БРАВЕРМАН, генеральный директор АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»:

Расскажу кратко о трёх базовых направлениях, по которым мы для вас, предпринимателей, как нашего целевого сегмента, оказывали и будем оказывать поддержку. Резервы в этой части у Новгородской области очень большие.

Новгородские цифры на фоне федеральных, к сожалению, микроскопические. На фоне общенациональных 1,5 трлн. рублей закупки, которые зарегистрированы на территории Новгородской области, – это 1,7 млрд. рублей. Ничто.

Если мы будем говорить о кредитно-гарантийной поддержке, то она была оказана всего 17 субъектам малого и среднего предпринимательства в области на сумму 414 млн. рублей. Тоже ничто. Причём, скажу вам вещь удивительную, но финансовый ресурс в корпорации имеется. Вопрос в инициативе предпринимателей и, конечно же, в координации органов управления регионом.

По муниципальному имуществу. Из 142 муниципальных образований только по 29 утверждены списки имущества, которое может быть предоставлено малому и среднему бизнесу по льготной ставке. Эта ситуация должна быть коренным образом изменена.

По бизнес-навигации. На сегодня бизнес-навигатор работает в 169 городах РФ с населением свыше 100 тысяч человек. В периметр навигатора попал только непосредственно Новгород. Всего 93 субъекта МСП воспользовались этим ресурсом, причём, этот ресурс бесплатный. У нас вызывает удивление такая низкая активность. Она ниже, если брать в удельном соотношении, чем в подавляющем большинстве субъектов РФ.

В ближайшее время – до начала следующего года – при инициативе предпринимателей и координации областных властей мы должны ситуацию радикальным образом изменить.

Евгений, предприниматель из Старой Руссы:

Я был на подобных мероприятиях, там всегда был список участников. Потому что послушать информацию, которую тебе дают, полезно. Но хорошо бы знать, кто ещё присутствует рядом с тобой, с кем можно сконтактироваться, чтобы обсудить общие проблемы, перенять опыт. Здесь, к сожалению, такого списка нам не предоставили. Что касается заявок на поддержку, то это не всегда просто сделать. Например, если существует установка, что инвестиции должны составлять не менее 5 млн. рублей. В малом бизнесе это не любому предпринимателю под силу.

Алексей ИПАТОВ, «Лесная инвестиционная компания» (Пестовский район):

Мы всегда ищем пути для расширения производства. Поэтому такого рода форумы, при такой организационной, мастерской поддержке, оцениваю высоко. Но есть вопросы, в том числе и к организаторам – так сказать, по клубам, по интересам. Если бы я заранее видел, кто зарегистрировался, то знал бы, с кем из коллег можно обсудить интересующие меня вопросы.

Хотелось бы, чтобы в Великом Новгороде родились идеи и задачи, полезные для Новгородской области, которые можно было бы представить на форуме в Санкт-Петербурге. Уже высказываются идеи, проблемы, задаются вопросы, которые необходимо обсудить там. В первую очередь, это проблема инфраструктуры. Доехать к нам проблематично, состояние дорог нас очень волнует.

Не справиться самой Новгородской области, как бы она ни хотела, с проблемами дорожной сети. Мы знаем, как система «Платон» соби-

рает налоги, но насколько эффективно они вкладываются?

Кроме дорог важен вопрос утилизации отходов. Например, в Пестово нет свалки, и это для района, я бы сказал, проблема номер один.

И третье, самое главное, это заинтересованность бизнеса в развитии. Мы предварительно говорили об этом в правительстве области – для таких предприятий, которые дают рабочие места, платят большие налоги в местные и федеральный бюджеты, должны быть некие льготы на период их развития. Это льготы по налогу на имущество, налогу на прибыль и т.д. Поэтому логично, что в Санкт-Петербурге будут обсуждаться вопросы приоритетности развития промышленности.

Юрий МИХАЙЛОВ, уполномоченный по защите прав предпринимателей в Новгородской области:

Наш региональный бизнес давно не помнит такого многочисленного собрания для обсуждения вопросов, связанных именно с развитием экономики. Это для нас как глоток воздуха.

При предыдущей администрации был другой подход. У нас был один человек, который руководил и направлял, раздавал, как говорится, всем сёстрам по серьгам и указывал, кому что делать. И бизнес у него, как правило, был самый виноватый – и бюджет не пополнял, и не выполнял контракты, нарушал различные нормативы.

Сегодня совсем другая история: бизнес нам нужен, он является основой экономики области, и он должен знать и эффективно использовать все механизмы и инструменты существующей господдержки.

***

Андрей Никитин, выступающий модератором пленарного заседания, спросил у Александра Бравермана:

Понятно, что мы сегодня в Новгородской области явно не добораем с корпорацией МСП, не добораем те возможности, которые есть. Как вы считаете, какова должна быть роль предпринимательских организаций «Опора России», «Деловая Россия», объединений предпринимателей, роль министерства и департамента экономического развития, агентства, кому в конце года будут рубить голову с плеч, если мы не выйдем на планируемые показатели?

Мне, улыбаясь, ответил Александр Браверман и добавил: – Я взял сегодня обязательство через две недели отчитаться перед предпринимателями по целому ряду позиций. В частности, по размещению ряда историй успеха, которые есть в Новгородской области, и которые будут стимулировать открытие нового бизнеса по России в целом. Что касается координации предпринимательских объединений, мы сейчас ждём от них продвижения бизнес-навигатора, который является большим информационным ресурсом.

В свою очередь врио губернатора призвал новгородских предпринимателей не бояться пользоваться инструментами корпорации, не бояться подавать заявки на закупки крупных компаний.

Можно надеяться, что и количество предприятий-экспортёров в области возрастёт – на вопрос, кто воспользовался услугами Новгородского экспортного центра, в зале поднялись всего лишь три руки. Пётр Фрадков, генеральный директор АО «Российский экспортный центр» сообщил, что вместе с руководством области в ручном режиме будет организовано сопровождение тех новгородских компаний, которые готовы выходить на экспорт. «Согласитесь, всё-таки странно, что в городе, который когда-то был партнёром Ганзейского союза, так мало экспортёров», – прокомментировал врио губернатора.

Наталья МЕЛКОВА

Знак притяжения

Великий Новгород и новому руководству области открылся по-новому – в плане взаимодействия с Ганзейским союзом. И факт присутствия в Ганзе оценён не только с точки зрения необычности и красочности возможных мероприятий, но и исходя из прагматизма – бренд Великого Новгорода как ганзейского города очень даже может повлиять на туристический трафик региона. Эту задачу собирается решать, как он заявлял, Николай Новичков, занимающий должность пока ещё советника губернатора.

Поэтому ничего удивительного в том, что и он, и заместитель губернатора Ольга Колотилова, облачившись в боярские одежды, с удовольствием приняли участие в ганзейском костюмированном шествии с главной площади города на Ярославово дворище.

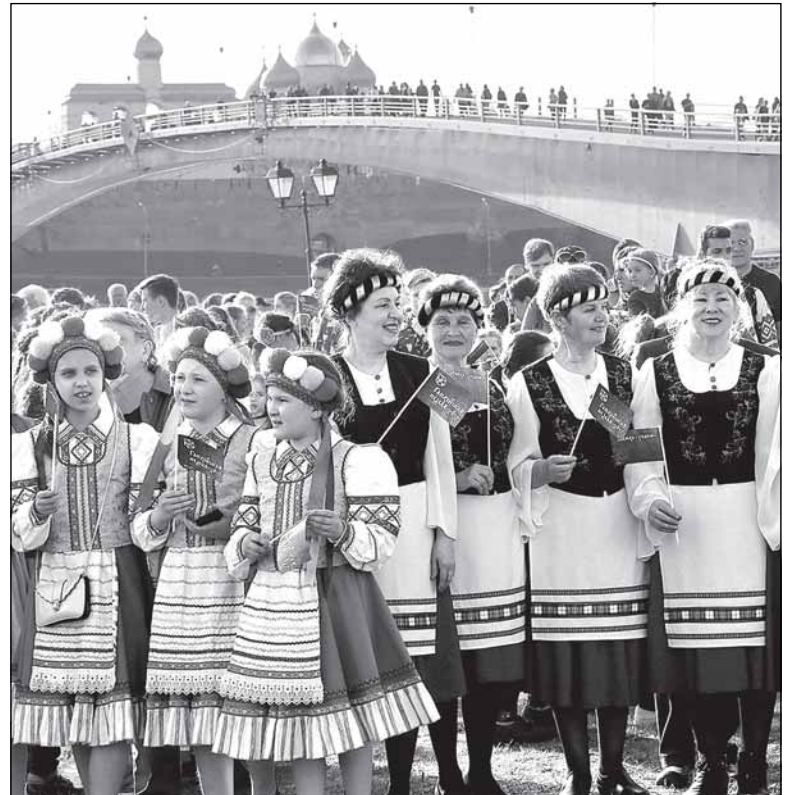
То, что здесь в пятницу после рабочего дня поучаствовать или просто поглазеть на всякие действа в шоу открытия Ганзейской недели собрались сотни новгородцев, говорит об интересе горожан к ганзейской тематике. Но в не меньшей степени – о потребности в празднике, красочных зрелищах, хорошем настроении: город не ушёл с головой в рутину повседнев-

ности, он празднует, значит, всё складывается совсем не плохо. И надо было видеть, с каким удовольствием выступали творческие коллективы на сцене Ганзейской недели!

Если рассчитывать на какие-то важные, переломные моменты, которые могут произойти, допустим, в экономике города, благодаря его участию в Ганзе, или, тем более, на финансовую поддержку в рамках Ганзейского союза, то это всё-таки было бы ошибочным.

«Новгородский проект» по реставрации Никольского собора, поддержанный в 1993 году Ганзейской комиссией, на осуществление которого жители ганзейских городов Европы перечислили значительные средства – около 1 млн. долларов, по сей день остаётся единственным в своём роде. Самостоятельная структура в рамках Ганзейского союза Нового времени – «Экономическая Ганза» – объединившая, по утверждениям, более 150 предприятий, тоже какого-то синергетического эффекта для бизнеса Великого Новгорода пока не дала.

Стоит отметить, что Международная Ганза, пусть пока больше декларативно тяготеющая к экономике, от геополитики официально абстраги-

событие недели

руется. И это правильно. Её сфера влияния и общения – культура, культурные и исторические традиции, туризм, и, что самое главное – народная дипломатия.

В непростой политической обстановке, складывающейся в мире, европейские ганзейцы сохраняют доброжелательное отношение к России, продолжая ближе узнавать нашу страну и лучше её чувствовать через общение с представителями русских ганзейских городов, встречаясь с ними на международных ганзейских форумах, посещая эти города. О том, что Великий Новгород давно для них, как родной, и в этот раз говорили приехавшие на Ганзейскую неделю первый заместитель президента Международного Ганзейского союза Нового времени Ингер Харлеви, координатор ганзейского движения в Эстонии Малл Луукас, почётный член Ганзейского союза Манфред Шуркамп.

Европейцы приветствуют появление новых российских городов в составе Международной Ганзы. Что и говорить, и для наших городов Ганза притягательна. Российская секция в Ганзейском союзе – Союз русских Ганзейских городов – прирастает новыми участниками.

Четырнадцатым городом в составе Русской Ганзы стал город Порхов.

Это решение принято на торжественном собрании Союза русских Ганзейских городов в Великом Новгороде.

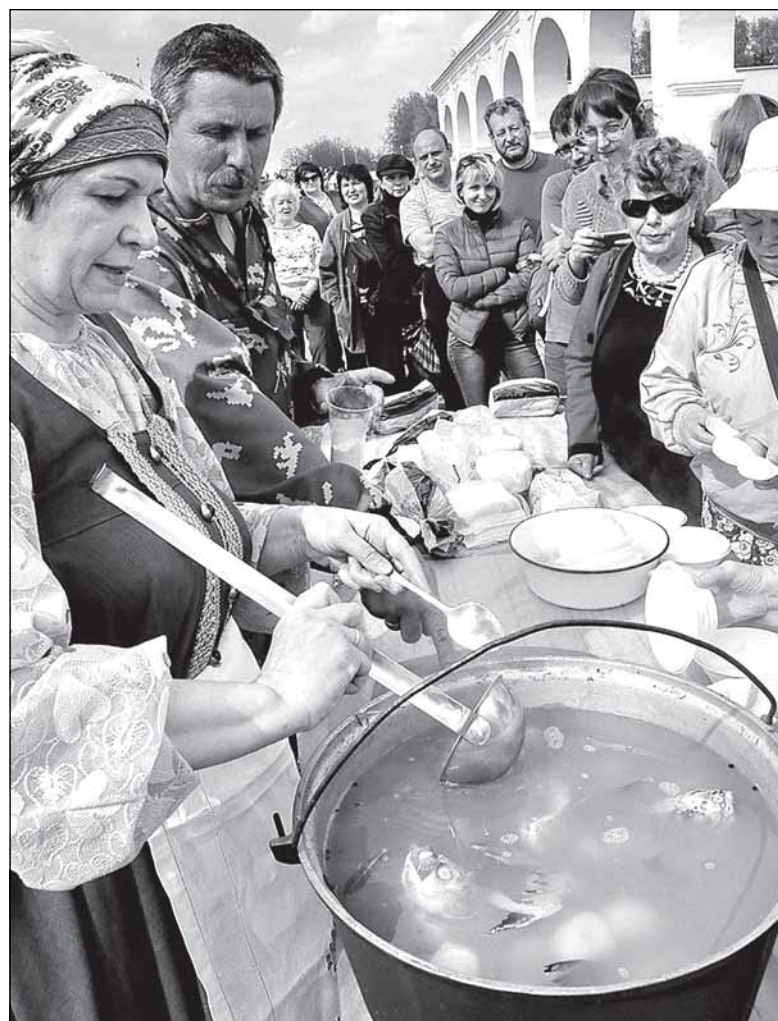
Не утаивая эмоций, глава Порхова Владимир Алексеев благодарил за радужный приём на древней Новгородской земле и, комментируя новый статус старинного русского города, основанного новгородским князем Александром Невским в далёком 1239 году и на протяжении 240 лет входившего в состав Новгородского государства, утверждал, что теперь Порхов будет интереснее и привлекательнее. Глава, кстати, выразил огромную благодарность и жителям своего города, по чьей инициативе Порхов вошёл в Ганзу.

С нескрываемым удовольствием порховский градоначальник передал мэру Юрию Бобрышеву, президенту Союза русских Ганзейских городов, символический ключ от ворот Порхова.

Теперь в этой связке 14 ключей. Но мы знаем, что ещё четыре города – Луга, Выборг, Старая Русса и Петрозаводск – заявили о своём намерении вступить в Новую Ганзу.

Наталья МЕЛКОВА

Фото: Александр КОЧЕВНИК

знающий человек

Постсоветская рефлексия

Волки через границу ходят, люди через границу смотрят

О едином информационном поле СЗФО с приграничными государствами размышляет Николай МЕЖЕВИЧ, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского университета, президент Российской ассоциации Прибалтийских исследований (РАПИ).

Ситуация сейчас новая. Мы её сами оцениваем по-новому. И, как это ни странно, нас совершенно по-новому оценивают наши ближайшие соседи, которые находятся буквально в 200-х километрах от Новгорода. Действительно, начинаются очень интересные процессы, в рамках которых многие видят военную составляющую. Но военная составляющая, вероятнее всего, не станет самой проблемной и самой актуальной. Серьёзные политики, которых, может быть, не очень много в Таллине, или Риге, или Вильнюсе, но достаточно много в Вашингтоне и тем более, в Москве, понимают, что это – такой способ решения проблемы, после которого уже никаких проблем быть не может.

Поэтому основное взаимодействие или противостояние – как угодно – начинается и развёртывается в той сфере, в которой вы непосредственно работаете. И здесь возникает несколько принципиальных вопросов. Действительно, можно ли стремиться сейчас, в этих непростых условиях, к единому информационному полю? Есть ли оно такое – единое информационное поле, хотя бы для восточной части Балтийского региона, или его нет? Если оно есть, то каковы его характеристики, и если его нет, то что можно сделать для того, чтобы на этом поле активно играть?

И здесь, действительно, есть несколько векторов нашего участия во взаимодействии с соседями. Есть традиционное партнёрство с Финляндией, где в последние годы, несмотря на все сложности, сохранились определённые свободы, льготы и возможности присутствия в медийном пространстве для русского языка. Возможности для доведения и до финской общественности, и до значительной, хотя относительно новой, русской диаспоры той позиции, которая существует у России в области мировой политики, политики внутренней и внешней.

Есть государства Прибалтики – Эстония, Латвия, Литва – где 90-е годы начинались с разговоров о свободе слова и демократии. Сегодня эти разговоры фактически закончились тем, что существуют абсолютно открытые (открытые – в том плане, что они известны всем) закрытые списки российских изданий, и не только российских, которым нельзя давать интервью, а лучше просто убежать.

И таким образом те, даже хрупкие, возможности диалога, которые сохранялись в Таллине, Риге, Вильнюсе на протяжении 90-х годов и первого десятилетия нового века, разрушаются на глазах. В этом смысле с одной стороны – это признание силы информационной политики России и той работы, которой вы все занимаетесь. Это относится не только к могучим федеральным СМИ, но и к региональным изданиям, потому как наши соседи внимательно читают, соби-

рают информацию о том, что происходит у нас. Они видят наши успехи – даже в мелочах видят, может быть, в чём-то лучше, чем мы, поскольку они ещё помнят нас с тех пор. Можно привести пример: официальное заявление министерства иностранных дел Эстонии по поводу того, что голодные волки из Псковской области переходят зимой по льду Псковского озера на территорию Эстонии, там едят скот, и эстонский МИД просит российский МИД разобратся и решить эту проблему. Или Ивангород не имел собственного водозабора, он был в Нарве, над этим смеялась вся Эстония.

Те времена закончились, и это радует нас и наших соседей. В этом смысле мы небольшими средствами, по-суворовски, добились нового информационного образа России в глазах наших соседей. И это раздражает, это пугает – больше, чем реальные риски военных конфронтаций, о которых можно много говорить, которые приносят голоса на

Николай МЕЖЕВИЧ

ближайших выборах, но в которые, в общем-то, никто не верит.

И здесь следующий вопрос – что делать нам, если они закрываются, отгораживаются от любого голоса, идущего извне, из-за внешних границ этого маленького балтийского мира. Нам делать так же нельзя. Нам нужно стараться использовать те возможности, которые есть. Они небольшие, но присутствуют. Это туризм. Эффективность наших соседей, прежде всего можно вспомнить Финляндию и Эстонию, Польшу Республику, в туристическом плане очень и очень велика. Этим бизнесом занимается общество, государство и непосредственно предприниматели, поэтому такой результат.

Для Таллина в расчёте на душу населения туристическая эффективность в 10 раз выше, чем для Петербурга. Это факт, и это ещё один момент, доказывающий, что на опыте наших соседей не трудно учиться. Они не хотят учиться на нашем опыте – это их проблема. Мы на их опыте должны учиться. Как в туризме – создание внутренних маршрутов. Раньше была решена первая задача – сделали туристический Таллин. Сегодня Эстония занимается внутренним туристическим кольцом. Но если посмотреть, у нас в малом северо-западном «Северном кольце», как минимум, не

меньше, а больше туристических возможностей, и это нужно провозгласить и начать реализовывать как государственную, в том числе, задачу.

Следующий момент – это программы приграничного сотрудничества. При всех нюансах Брюссель продолжает их финансировать, они работают с Финляндией, Польшей, Эстонией, Латвией. Это хоть какой-то инструмент диалога.

Необходимо привлекать и использовать наши возможности в плане развития информационного поля, продвижения наших интересов в совместных экологических программах. Здесь хороший пример – совместная межправительственная комиссия по трансграничному водопользованию с Эстонией. Мы находимся в Новгородской области, но река Волхов через озёра – это часть Балтийского моря, это сфера ведения комиссии. Единственная комиссия с Эстонией, которая пережила все самые тяжёлые годы, это экологическая. Потому что наши, даже самые неадекватные, соседи решили, что экология – это не тот вопрос, который нужно разминивать из-за политических разногласий. Давайте ухватимся за этот сюжет.

Безусловно, есть чему учиться и в плане представления тех проектов, которые реализовываются нашими соседями. Например, лет восемь назад в Эстонии начала осуществляться программа по переработке леса с высокой добавленной стоимостью. Помогали им, естественно, шведы – у них свой коммерческий интерес. Это дома из особого клееного бруса, просто собирающиеся, как конструктор. Эстония по заработкам на таких домах обогнала свою учительницу Швецию. Но, строго говоря, у нас в Российской Федерации такой же лес. Люди никак не глупее. Технологии, если нет своих, можно купить. Что нам мешает работать в этом направлении?

Превращение части лесов в биологические резерваты, культивирование энергетического леса. Они живут рядом, у них примерно такие же природные условия, и в силу более лёгкого и на порядок более дешёвого транзита, европейские технологичные они прошли кое-где существенно вперёд. И этот опыт они не скрывают, могут им поделиться. Конечно, надо его перенимать, это достаточно перспективно.

Безусловно, мы должны обратить внимание здесь, на Северо-Западе, на положение той прессы, тех, можно сказать, уже единичных очагов русской культуры, которые остались в Эстонии, Латвии и Литве. Были десятки газет, десятки телеканалов.

Сегодня практически нет русской прессы в Литве, в Латвии осталась одна газета. В Эстонии издаётся одна газета, на русском и на эстонском, но если вы посмотрите на эти газеты – это лишь похожие заголовки, но всё остальное содержание совершенно разное.

Но что интересно – мы по-прежнему в какой-то степени живём в одном государстве с Эстонией, Латвией и Литвой. В каком плане? Рефлексия! Глубокая постсоветская рефлексия. У них даже новости на 60-70 процентов – это наши, «советские» новости. Их интересует, что у нас происходит в правительстве, происходит с нашей оппозицией, в наших городах и муниципалитетах, но никак не меньше того, что происходит у них. Их интересует жизнь наших звёзд, и об этом они рассказывают не только русскому читателю, но и эстонскому, латвийскому, литовскому. Идёт какой-то внутренний конкурс в голове, что мы вроде бы должны стать другими, а не получается это ни в экономике, ни в политике. И, главное, не получается с точки зрения мыслительного процесса – это по-прежнему какое-то большое общее пространство.

Записала Наталья МЕЛКОВА
Фото: Сергей БРУТМАН

И не вспомнить, и не забыть

он полагает, что его трудовой стаж - больше восьмидесяти лет

«Встал, позавтракал, овцам сена положил, кур накормил... Ах, ещё и суп сварил», - докладывает Анатолий Игнатьевич о своих трудовых подвигах за половину обычного дня. Погода стоит переменчивая: то из-под набежавшей вдруг тучки снег повалит — хоть горстями собирай, то снова засияет в голубом проёме небес солнышко. Весеннее, греющее тело земли и её душу - радостное, стало быть.

Игнатьевичу с февраля пошёл 89-й, а по паспорту он - на год моложе. Он до сих пор помнит имя, Анаполис Баобрис, которое пришлось «надеть» поневоле и носить его, как носят актёры, проживая на сцене чужую жизнь. Чего только не пришлось испытать, чтобы приспособиться к опасностям на чужбине. И если «вся жизнь — игра», то Игнатьевич отыграл свою роль достойно, за себя и за многих, сошедших с подмостков раньше срока.

Анатолий Прудников проживает в деревне Бор недалеко от Шимска. Вот ему под девяносто, а когда война началась, было всего-то двенадцать.

Он обзревает мысленно прожитые годы и подсчитывает свой трудовой стаж: не для Пенсионного фонда, а для себя:

- Я так полагаю, что стаж у меня больше восьмидесяти лет. Ведь работать начал с семи - сено грабил, навоз возил, а ночью коней пас. Это для начисления пенсии не считается, хотя я-то на государство не в обиде, пенсия у меня вполне достойная, на всё, что нужно, хватает. А сказать хочу о многих женщинах-труженицах, которые не меньше моего вкалывали в жизни за гроши, да плюс ко всему мужей своих обихаживали и деток растили, а пенсию копеечную получают.

Вот не так давно лежал я в нашей шимской больнице. Сестрички - золото, еда неплохая, врача своего, правда, раз или два видал, но ничего плохого не скажу - подлечился маленько, и ладно. А со мной вместе находились на лечении несколько женщин. К слову, моложе меня некоторые, а выглядят столетними старухами. Боже мой! Головы седые, пальцы на руках скрючены, ноги еле ходят. Слезы у меня на глаза наворачиваются - как же их судьба согнула! И вспоминаю свою деревню послевоенную и послевоенных баб, которые вместо лошадей плуг таскали. А я за плугом шёл, пахал на них землю, получается.

Домой из фашистской неволи на родную Псковщину наша семья вернулась зимой 44-го года, а весной организовали колхоз. Как организовали - плохо понимается умом. Всё в округе было сожжено, сильных работников не осталось вовсе, старики, ребятишки, бабы, да солдаты искалеченные, которые с фронта инвалидами вернулись - кто без руки, кто без ноги.

Помню, шесть-семь женщин тянут плуг, я за рукоятки держу его - землю пашем. Надо было сеять хлеб, картошку, овощи сажать, иначе совсем бы с голоду передохли все. Семена на плечах носили из Невеля за двадцать три километра. Потом солдаты дали нам лошадь. И ещё одна скотина подвернулась, раненый в заднюю ногу осёл — на том и пахали-боронили-сеяли, что-то перевозили. Но землю больше

лопатами копали, по несколько соток в сутки, на что силёнок хватало. Теперь уж и не представить - откуда вообще силушке-то было взяться? В 46-м дали нашему колхозу быка, а после него стали появляться лошади.

Мама в начале войны, ещё до того, как нас в Прибалтику угнали, бросала в котёл камушки и что-то в нём потом варила. Даже не вспомнить, что, только камушки не забываются. Я спрашивал, мол, зачем? А она только плечами пожимала и грустно так объясняла: «Я и сама не знаю, может быть вкуснее получится».

И после победы голодали мы страшно. Не знаю, может, я и окочурился бы с голодухи, бывало что и сознание терял на работе, если бы в 50-м году не забрали меня в армию. Вот там я наконец досыта наелся чёрного хлеба, и каши, и вообще человеческой пищи. Это было счастье великое! Что говорить, там лишь и узнал, что такое трусы, кальсоны — одевались мы в деревне кто во что, в непонятные какие-то штаны непонятно из какой бывалой одежды сшитые, срам вспоминать. Поди через полгода понял я, что наелся вволю и одет, как мужик. Служить пришлось больше трёх лет: в Магнитогорске, в Челябинской области, в других городах. Вспоминать отца, который лишился на фронте правой руки, и тем не менее всё делал для того, чтобы прокормить семью, я твёрдо решил, что мои дети будут жить достойно. Много трудился я, в основном на заводе и водителем-дальнобойщиком, страх как хотелось побольше денег для семьи заработать, чтоб ни Боже мой никакой голодухи не знали.

Ездил я раньше на родину довольно часто. Сейчас на том месте, где мой колхоз стоял из тринадцати деревень, семь домов осталось всего. После войны нас, молодых, на танцы в клуб 85 человек ходило, 75 косцов клевера косили вручную. Теперь там, где я на женщинах землю пахал, деревья в обхват выросли - огромный лес. Зато грибов, ягод - видимо-невидимо! И змей полно. Не знаю, отчего их столько развелось? Вот гады!

Размышляю вот: после войны, после такой разрухи, когда тысячи и тысячи деревень были выжжены дотла, миллионы людей погибли или были замучены фашистами, и Россия-матушка сильно опустела, государство бесплатно предоставило людям свет, радио, телефон. И так быстро отстроили дома для жилья, и школы, и клубы, и больницы! А сколько ферм для скота выстроили... И вдруг в перестроечные времена всё это превратилось в прах, без войны. До сих пор люди опомниться не могут - это что было-то?

Теперь газ проводят с такой волокитей и за такие деньги немилые! И то не во всех деревнях, а

в посёлках. Таких, как Шимск - наш-то Бор теперь с ним, считай, сросся. Российская нефть, российский газ - в частных руках. Это же всё государственное, а значит, народное. Или теперь государство и народ — не одно и то же? Если так, то хочется сказать всем, не только власти и деньгами имущим, а всем молодым людям, попросить их, чтобы они посмотрели на мир не государственными, а нашими глазами. Больно нам смотреть на опустошённые деревни, до слёз больно, больно чувствовать, что что-то не так в России, не так, как следовало бы через 72 года после победы.

Он и, правда, плачет, слезинки набегают на глаза. Впрочем, не у него одного, не плачет тот, у кого сердце иссохло. Поколению, вынесшему на плечах, на скрюченных пальцах рук и на опухших от всей этой тяжкой ноши ногах, трудно за-

Игнатьевич снова вспоминает, как всё началось тогда, в 41-м.

- Стояло жаркое лето. Ближе к Петрову дню, а он, как известно, отмечается на Руси 12 июля, наши отступали. Шли они не дорогами, а по полям, ближе к лесу. Но у деревни Репище целая дивизия наших солдатиков полегла. Я тогда оттуда четырёх лошадей пригнал, двух материним братьям отдал, а двух себе оставил. Был у меня дядька Семён, так я всё больше на его полях работал, и пахал, и косил. (Когда-то у его отца, деда Фомы, было большое хозяйство: коровы, лошади выездные, доярки у них работали — куда-то они это молоко да масло продавали. Сыновья были: Семён Фомич, Григорий Фомич и Кирилл Фомич. Кто погиб на фронте, кто умер)...

В Петров день разразилась страшная гроза. В деревне Зызы тогда загорелся дом, мы с пацана-

собирали. Впрочем, немцы не всегда находились в деревне, заходили изредка - назначали старост, полицаев, снова забирали у людей еду и вещи. Они являлись днём, а ночью приходили партизаны, им тоже были нужны продукты и одежда. Своим мы отдавали последнее.

Как-то после бомбёжки вытащили нас фрицы из очередного укрытия и повели. Остановились, смотрим, под брезентом что-то навалею. Я заглянул, а там убитые немцы штабелями сложены. Ну, думаю, и нас сейчас расстреляют и так же сложат, а может и не сложат, а так... Впереди - дорога просёлочная, луга да кустарники. Не поверилось даже удаче, когда два молоденьких солдата показали нам направление, куда идти, и отпустили. Вот уж повезло, так повезло.

Пришли мы к тётке Федоре в деревню Медведи. Для жилья справили себе хорошую землянку в два наката. Одну ночь только в ней переночевали, а потом сразу фашисты её у нас отобрали. Жалко, хорошая была землянка. В 43-м такие бои шли, и на земле, и в воздухе. Такие бои, что пересказать невозможно. Мы уже другую землянку вырыли и всё боялись, что в неё снаряд попадёт. Страшно было: всё рвалось, ухало, горело... А потом погнались всех нас в деревню Бегуново, где у немцев был сборный пункт. Мы поняли, что повезут в плен. Мама с девочками и братиком и отец в одну колонну попали, а я с братом Сашей и тётка Федора - в другую. Так мы разошлись и потерялись.

Нас с Сашей и бабушкой погрузили в товарный вагон и повезли в Литву. По дороге на маленьких станциях поезд останавливался, и мы ходили просить милостыню. Прибыли в город Тавроген, народ поместили в пересыльный пункт, где всем сделали дезинфекцию. Покупатели-литовцы выбирали себе работников. Один молодой человек выбрал нас с братом, а мы его уговорили взять и нашу бабушку.

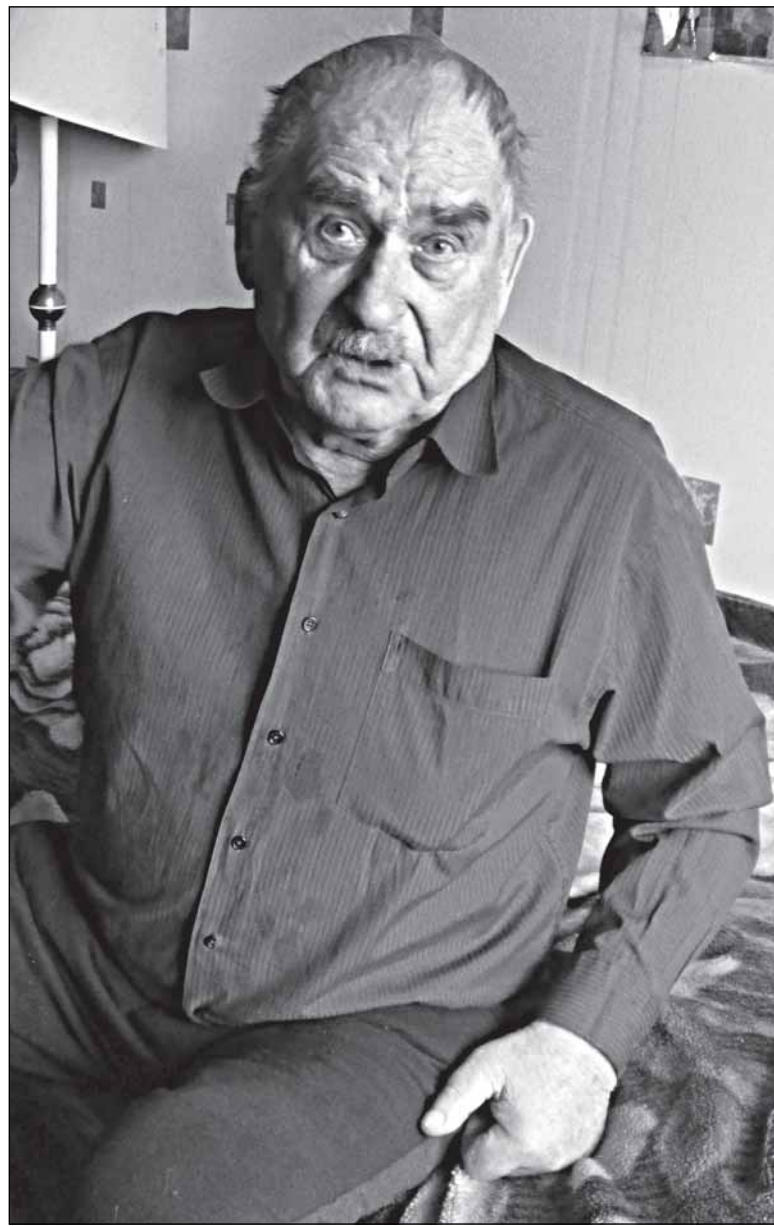
Деревня Шилуте, где жил наш хозяин Антанас Баобрис, стояла километрах в тридцати от Таврогена. У Антанаса была жена Юзеке и сыновья. Феликс и Петрис по русски не петрили, только хозяин мог немного изъясняться. А я месяца за три выучил литовский язык очень хорошо. Так здорово выучил, что когда пришли наши, я стал для них переводчиком.

В хозяйстве держали коров, лошадей, поросят и много разной птицы. Я свиней кормил, поил лошадей. Воду на коромысле носил из родничка, который находился метров за двести. Скот выгонял на пастбище, траву косил, пахал с хозяином землю, торф для топки печей заготавливал.

Настал день, когда нас с братом должны были увезти в Германию. Сначала меня забраковали: ноги у меня болели сильно, а потом врач выдал справку о том, что я здоров, и пришлось собираться. Хозяин нас жалел, он сказал, чтоб мы как-нибудь сбежали и возвращались к нему. Мы так и сделали, правда, целые сутки добирались потом обратно, даже реку пришлось переплывать.

В 44-м на наш хутор пришли сначала немцы. А я тогда называл себя не своим именем, а Анаполисом Баобрисом, то ли хозяин научил, то ли сам для безопасности так придумал, теперь не помню. Однажды домой забегая, а там полно фашистов: драпать собираются. Быстро сорвались они и убежали, а через пару дней вышел я на дорогу и вижу — трое верховых едут. Пригляделся — красивые звёздочки! Наши! Встреча с родными, долгая дорога домой и...ещё больше года до полной Победы...

Татьяна КРЕМНИКОВА
Фото автора

переть свою память на замок, даже привыкнув к новейшим технологиям современности. Когда уйдёт от нас это поколение в светлые выси, в далёкое далёко, кто заплачет по родимой пашне, по лугам не скошенным, по пустырям, всё ещё напоминающим когдатошние деревни, где одичавшие яблони тянут в пустое пространство корявые свои пальцы, где не военные, травяные пожары выжигают бедную землю?

В семье Прудниковых было семеро ребятишек, три брата и четыре сестры. Младшенькая сестрёнка родилась в 41-м и сейчас живёт в Беларуси, а маленького братишку забрала война. Мать хотела его уберечь, несла дорогами, прижимая к груди и успокаивая, да не сохранила... Да, теперь уже из родных, кроме белорусской подданной, никого и не осталось.

ми побежали на погребы, туда, где прятались наши матери да бабки с малыши уж совсем ребятишками. Там река рядом протекала, кустарник рос, окопов несколько у мужиков было выкопано. Но пришли немцы и всех выгнали. Через день-два налетела фашистская «рама» и начала стучить по деревне и по нам. Мы за баньку спрятались, и каким-то чудом нас не убило. Потом долго сидели в погребе под санным сараем. Над нами всё горело, и сарай сгорел. А у нас были вёдра с водой, и я помню, как мама и бабушка мочили тряпки и к лицу прикладывали. Вот, убей, не понять, как все мы не задохнулись? А когда подстихло сверху, одна девка высунулась наружу, и тут же её немцы заметили. Заметили и - шнеля-шнеля, быстренько всех из нашего укрытия по-вытаскивали.

Из деревни своей Осётки ушли мы в урочище, вырыли землянки. Я видел с бугра, как шли немцы с закатанными выше локтей рукавами - жара всё-таки. Они явились и сразу стали требовать: «Яйца, молоко, курка, гусак!». Тёплые вещи к зиме

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМОВ ПО КАНАДСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ SIP
СОХРАНЯЕМ ЦЕНЫ 2016 ГОДА!
от 9900 руб за м2

скидки на строительство:
- ПО КРЕДИТНЫМ ПРОГРАММАМ
- МОЛОДЫМ СЕМЬЯМ
- МНОГОДЕТНЫМ СЕМЬЯМ

3%

наб.р. Гзень, 2/26
тел. 60-77-97

www.novgorodsip.ru
ООО «НовгородСИП» не выдает кредиты

